

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
19 October 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении
сообщения № 798/2017** *** ******

<i>Сообщение представлено:</i>	Б. С. и Н. К. (представлены адвокатами Анной Кастанье и Стюартом Иштванфи)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	13 января 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения, принятые в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденные государству-участнику 24 января 2017 года (в виде документа не издавались)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Индию
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений; злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в случае высылки в страну происхождения (недопустимость неправомерной высылки)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителями являются Б. С., гражданин Индии 1967 года рождения, именуемый далее «первый заявитель», и его жена Н. К., гражданка Индии 1970 года рождения, именуемая далее «второй заявитель». Они утверждают, что в случае их высылки в

* Переиздано по техническим причинам 24 марта 2022 года.

** Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

*** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эсадия Бельмир, Клауд Эльер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Илвия Пуце, Дьего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

**** Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Дьего Родригеса-Пинсона и Лю Хуавэня приводится в приложении к настоящему решению.

Индию Канада нарушит их права по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 13 ноября 1989 года.

1.2 1 мая 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от вопроса его существа. 25 января 2018 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника.

1.3 13 декабря 2018 года Комитет в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителей в Индию до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение их сообщения. 29 марта 2019 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой отменить временные меры. 21 мая 2019 года Комитет, действуя через того же Докладчика, удовлетворил просьбу государства-участника.

Факты в изложении заявителей

2.1 1 января 2008 года в дом в фермерском хозяйстве заявителей явились с обыском сотрудники полиции штата Уттар-Прадеш, которые интересовались человеком по имени Гурприт Сингх. Первый заявитель сообщил им, что на ферме проживает только его семья и слуга и что слуга находится в отсутствии до 5 января 2008 года.

2.2 6 января 2008 года сотрудники полиции вновь явились на эту ферму, вновь обыскала дом и задали вопросы о слуге. Первый заявитель пояснил, что он не осведомлен о местонахождении слуги. Первый заявитель был доставлен в полицейский участок, где ему было предъявлено обвинение в сотрудничестве с террористом.

2.3 Полиция заявила, что на самом деле слуга является г-ном Сингхом, членом террористической организации «Баббар Халса», который бежал из-под стражи и был причастен к взрыву бомбы, а также к планированию новых террористических актов. В полиции к первому заявителю были применены пытки с целью добиться от него признательных показаний о его связях с террористами. Его заставили подписать три чистых листа. 10 января 2008 года после того, как родственники его жены дали взятку, он был освобожден. В течение трех дней ему оказывалась медицинская помощь.

2.4 Заявители решили оставить сына с бабушкой, а сами покинули район проживания, с тем чтобы укрыться у родственников в штате Пенджаб почти за 1000 километров от своего дома. 25 февраля 2008 года местная полиция провела обыск в месте, служившем им укрытием, и заявители были доставлены в полицейский участок. Ночью первого заявителя подвергли побоям, с тем чтобы он выдал местонахождение г-на Сингха и его сподвижников. 26 февраля 2008 года заявители были доставлены в штат Уттар-Прадеш. Первого заявителя повесили вниз головой и применили к нему пытки электрическим током, чтобы заставить его признаться в связях с террористами.

2.5 Родственник добился освобождения второго заявителя 1 марта 2008 года и первого заявителя 3 марта 2008 года. После освобождения первый заявитель был на трое суток помещен в лечебное учреждение. В нем он узнал, что во время нахождения под стражей в полиции его жена подверглась изнасилованию. Ее заставили подписать какие-то документы и доставили к врачу на осмотр.

2.6 Второй заявитель хотела покончить жизнь самоубийством, но первый заявитель заверил ее, что возбудит судебное разбирательство против полиции. 10 марта 2008 года он отправился в суд Барейли и обсудил ситуацию с адвокатами. Они сообщили, что не смогут начать дело против полиции и что у него нет шансов на успех. Узнав об этом, заявители решили покинуть Индию. Полиция вызывала первого заявителя в полицейский участок в мае, июле, августе и сентябре 2008 года. В каждом случае в полиции угрожали убить его и членов его семьи, если он не будет способствовать аресту г-на Сингха и его сообщников. 19 ноября 2008 года заявители

выехали в Соединенные Штаты Америки, а затем, 28 ноября 2008 года, прибыли в Канаду. 22 января 2009 года они подали ходатайство о предоставлении убежища.

2.7 Мать первого заявителя продолжает подвергаться преследованиям и угрозам со стороны полиции. Это подтвердили жители ее деревни и адвокат, к которому она обратилась за помощью.

2.8 Ходатайство заявителей о предоставлении статуса беженца от 22 января 2009 года было признано недостаточно убедительным и 27 июля 2011 года отклонено Отделом по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев. Совет по делам иммиграции и беженцев отметил, что г-н Сингх был арестован в декабре 2007 года после того, как первоначально избежал ареста в сентябре 2007 года. Он пришел к выводу о том, что по этому делу у заявителей не было проблем с полицией. Совет заявил, что даже если бы он согласился с тем, что второй заявитель подверглась изнасилованию, он не считает, что это произошло по заявленным причинам. 16 ноября 2011 года Федеральный суд отклонил заявление о выдаче разрешения на пересмотр вынесенного Советом решения в надзорном судопроизводстве.

2.9 23 января 2012 года заявители ходатайствовали о проведении оценки рисков до высылки, а 23 февраля 2012 года они обратились с ходатайством о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, безрезультатно подав соответствующее заявление по гуманитарным и сострадательным основаниям. Заявления о пересмотре обоих отказов в надзорном судопроизводстве были поданы 7 июля 2012 года; оба они были отклонены Федеральным судом 7 января 2013 года.

2.10 10 сентября 2013 года заявители безрезультатно подали еще одно заявление по гуманитарным и сострадательным основаниям. Их заявление о пересмотре решения об отказе в надзорном судопроизводстве было подано 16 апреля 2014 года, но 28 августа 2014 года оно было отклонено Федеральным судом.

2.11 29 января 2012 года заявители подали третье заявление по гуманитарным и сострадательным основаниям, а 11 февраля 2015 года они подали второе ходатайство о проведении оценки рисков до высылки. Обе эти жалобы были отклонены. Их апелляции, поданные 10 июня 2015 года, были отклонены Федеральным судом 16 августа 2015 года и 13 октября 2015 года соответственно. Заявители сообщили, что их нынешняя жалоба в основном оспаривает последнее решение, касающееся оценки рисков до высылки.

2.12 29 сентября 2016 года заявители подали четвертое заявление о предоставлении постоянного вида на жительство в Канаде по гуманитарным и сострадательным основаниям, которое было отклонено 31 мая 2017 года. Их заявления о пересмотре отказа в надзорном судопроизводстве были отклонены. Они также утверждают, что второй заявитель страдает от посттравматического стрессового расстройства в результате перенесенного изнасилования и проходит лечение в Канаде.

2.13 30 ноября 2018 года заявители подали пятое заявление о предоставлении им постоянного вида на жительство в Канаде по гуманитарным и сострадательным основаниям. Вместе с тем их высылка была запланирована на 17 декабря 2018 года. 4 декабря 2018 года было подано ходатайство об административной отсрочке высылки. 6 декабря 2018 года это ходатайство было отклонено.

Жалоба

3. Заявители утверждают, что, выслав их в Индию, государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, поскольку им будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам или другому жестокому обращению или наказанию. Поскольку индийская полиция разыскивает их за предполагаемую поддержку сикхских террористов в штатах Пенджаб и Уттар-Прадеш, в случае возвращения в Индию они будут подвергнуты аресту и, возможно, пыткам. Заявители утверждают, что они поддерживают регулярные контакты со своей семьей и друзьями из своей деревне в Индии, которые сообщили им о том, что полиция до сих пор интересуется ими.

Заявители также утверждают, что их высылка в Индию негативно скажется на их психическом здоровье, поскольку оба заявителя страдают от психологических последствий пыток, и что такая высылка будет представлять собой бесчеловечное обращение.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 1 мая 2017 года и 29 марта 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что жалоба является неприемлемой, поскольку заявители не подали заявление на проведение оценки риска до высылки надлежащим образом, так как они имеют право на проведение такой оценки только с 1 мая 2016 года. Утверждения заявителей, касающиеся возможных последствий высылки для психического здоровья, несовместимы со статьей 3 Конвенции, и их утверждения не были достаточно обоснованы.

4.2 Государство-участник заявляет, что утверждения заявителей были рассмотрены и отклонены, поскольку они были признаны недостоверными. У заявителей было несколько возможностей представить новые доказательства канадским компетентным органам и добиться рассмотрения их дела в суде. Однако они не доказали, что в Индии им угрожает опасность подвергнуться пыткам или другому неправомерному обращению. Государство-участник считает жалобу необоснованной по существу.

4.3 Государство-участник напоминает относящиеся к сообщению факты и поясняет, каким образом канадские компетентные органы провели оценку ходатайства заявителей о предоставлении убежища. 27 июля 2011 года Отдел по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев Канады постановил, что заявители не являются ни беженцами согласно Конвенции, ни лицами, нуждающимися в защите. По мнению Отдела по защите беженцев, информация заявителей о неправомерном обращении в 2008 году является в корне недостоверной и неподкрепленной надежными документальными доказательствами. Отдел по защите беженцев не согласился с тем, что заявителей разыскивала полиция за предполагаемую связь с г-ном Сингхом. Согласно многочисленным сообщениям СМИ, г-н Сингх действительно был арестован индийской полицией в декабре 2007 года, что не согласуется с информацией заявителей об их постоянных преследованиях в период с января по сентябрь 2008 года. Их заявление о преследовании со стороны полиции не подкреплено достоверными документами. Предоставленные заявителями документы об их физическом и психическом здоровье, свидетельствуют лишь о том, что заявители испытывают неустановленные проблемы с психическим здоровьем, и что второй заявитель в прошлом, возможно, подвергалась сексуальному насилию. Мнимые «психологические оценки», которые были представлены Отделу по защите беженцев, были подготовлены лицом, не являющимся лицензированным психологом.

4.4 Государство-участник утверждает, что заявители подали пять заявлений о предоставлении им постоянного вида на жительство по гуманитарным и сострадательным основаниям. Четыре из них были отклонены, а пятое заявление находится на рассмотрении.

4.5 Государство-участник утверждает, что четвертое заявление, поданное по гуманитарным и сострадательным основаниям, было отклонено 31 мая 2017 года. Сотрудник, рассматривающий заявления по гуманитарным и сострадательным основаниям, пришел к выводу о том, что степень, в которой заявители закрепились в Канаде, не является достаточной для того, чтобы сделать для них исключение из общих правил, установленных для лиц, обращающихся за предоставлением постоянного вида на жительство. Заявители прожили в Индии более 40 лет, и нет никаких доказательств того, что у них возникнут трудности с повторным налаживанием жизни в этой стране. Они также направили заявления на основании наличия у них родственников, проживающих в Канаде. Однако был сделан вывод о том, что для соблюдения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка нет необходимости в предоставлении постоянного вида на жительство в порядке исключения, а заявители могли бы впоследствии подать заявление о воссоединении

семьи. Заявители утверждают, что в Индии им не будет предоставлено необходимое медицинское обслуживание. Однако сотрудник, рассматривающий заявления по гуманитарным и сострадательным основаниям, пришел к выводу о том, что нет никаких доказательств того, что лечение и медикаменты в Индии будут отсутствовать и/или окажутся экономически недоступными. Государство-участник также отмечает, что заявители не сотрудничали с должностными лицами государства-участника, занимавшимися их обеспечением проездными документами в Индию.

4.6 Государство-участник утверждает, что заявители дважды обращались за оценкой риска до высылки и что оба заявления были отклонены 24 мая 2012 года и 30 апреля 2015 года.

4.7 Государство-участник отмечает, что в ходе проведения второй оценки риска до высылки заявители, по сути, представили ту же информацию и те же утверждения о рисках, что и в ходе проводившейся ранее процедуры внутреннего разбирательства. Как резюмировал сотрудник по оценке рисков до высылки, заявители утверждали, что в Индии они подвергнутся риску преследования и пыток, поскольку первый заявитель является сикхом, которого предположительно подозревают в связях с членами незаконных вооруженных формирований. Они заявили, что сразу же после возвращения он будет арестован. Они также заявили, что вследствие событий, которые они пережили перед отъездом в Канаду, второй заявитель страдает от посттравматического стрессового расстройства и отметили, что по возвращении в Индию она не получит необходимой с учетом состояния ее здоровья помощи.

4.8 Государство-участник утверждает, что заявители в обоснование поданных ими заявлений представили некоторые новые доказательства, включая четыре письменных показания, данных под присягой лицами, проживающими в штате Уттар-Прадеш. Однако эти доказательства не устранили «фундаментальную недостоверность» представленной ими информации, которая заключается в том, что г-н Сингх уже был арестован до начала предполагаемого преследования заявителей полицией. Единственным исключением в этой связи являются «данные под присягой показания матери первого заявителя», которым была придана незначительная доказательственная сила, поскольку они рассматриваются лишь как заявление близкого заявителем человека и, как таковое, принимаются в качестве утверждений, не являющихся объективным доказательством.

4.9 Заявители также представили три показания под присягой, данные лечащими заявителями в Канаде медицинскими работниками, подтверждающие наличие у них сильного беспокойства, симптомы посттравматического стрессового расстройства и депрессии и серьезные последствия высылки для их психического здоровья. Однако в этих документах не указано, являются ли имеющиеся у заявителей симптомы результатом событий, предположительно имевших место в Индии. Сотрудник, проводивший оценку рисков до высылки, признал, что высылка может повлиять на психическое здоровье заявителей, однако никаких документов о доступных в Индии медицинских услугах представлено не было. Несмотря на это, такие риски не являются достаточно серьезными, чтобы соответствовать порогу, требуемому при оценке рисков до высылки, например опасности наступления смерти, применения пыток или другого жестокого или бесчеловечного обращения или наказания.

4.10 Сотрудник по оценке рисков до высылки также изучил доклады по Индии, касающиеся общих условий в стране, и пришел к выводу о том, что пытки, злоупотребления и коррупция по-прежнему являются серьезными проблемами и что для сикхов в Индии существует опасность грубых нарушений прав человека, если они участвуют в сепаратистской деятельности сикхов или подозреваются в поддержке членов сикхских незаконных вооруженных формирований. Сотрудник, проводивший оценку рисков до высылки, пришел к выводу, согласно которому заявители не продемонстрировали, что в случае возвращения в Индию они попадут под один из этих профилей риска. Таким образом, не было представлено обобщенных доказательств того, что заявители столкнутся с личной опасностью пыток или других грубых нарушений прав человека.

4.11 Государство-участник утверждает, что в отношении каждого из двух решений по оценке рисков до высылки заявителя обращались в Федеральный суд за выдачей разрешения на их пересмотр в надзорном судопроизводстве, но их ходатайства были отклонены.

4.12 Государство-участник добавляет, что заявители просили отсрочить запланированную высылку. Сотрудник Агентства пограничной службы Канады рассмотрел их ходатайство и, оценив все представленные материалы, отклонил его ввиду того, что в них не было указаны о новых рисках, а приведенные основания повторяли те из них, на которые они уже ссылались и которые уже были должным образом рассмотрены в процессах рассмотрения ходатайств об предоставлении статуса беженцев, оценки рисков до высылки, а также о применении гуманитарных и сострадательных оснований.

4.13 Государство-участник отмечает, что сообщение является неприемлемым также и потому, что заявители не исчерпали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, а именно: третье ходатайство об оценке риска до высылки и пятое ходатайство о применении гуманитарных и сострадательных оснований, все еще находятся на рассмотрении.

4.14 Государство-участник утверждает, что отсутствие ходатайства о проведении третьей оценки рисков до высылки имеет решающее значение и является достаточным для признания данной жалобы неприемлемой, поскольку эта процедура предполагает непосредственное и индивидуальное рассмотрение любых рисков после высылки, включая риск применения пыток. Однако они не подали такое ходатайство.

4.15 Государство-участник отмечает, что оценка рисков до высылки призвана учитывать такие свидетельства, как «новые доказательства», представленные заявителями в Комитет, в частности, новые показания под присягой по поводу текущей ситуации в Пенджабе и письма от канадских медицинских работников. Несмотря на направление этих материалов в Комитет, заявители решили не представлять их национальным органам, принимающим решения, для проведения оценки рисков до высылки. Более того, заявители даже не пояснили, почему они отказались от третьей оценки рисков до высылки.

4.16 Государство-участник также утверждает, что, хотя до вынесения решения по результатам последующей оценки рисков до высылки нормативная отсрочка не предоставляется, заявитель может ходатайствовать о предоставлении административной отсрочки высылки на этот период, а отрицательное решение может быть пересмотрено Федеральным судом в случае выдачи им разрешения на пересмотр в надзорном порядке.

4.17 Государство-участник вновь заявляет о том, что пятое ходатайство заявителей по гуманитарным и сострадательным основаниям все еще находится на рассмотрении, и что этот процесс является эффективным внутренним средством правовой защиты, который доступен заявителям и который они должны исчерпать до обращения в Комитет¹. Канада при всем уважении не согласна с некоторыми недавними мнениями, в которых Комитет заявил о том, что процесс рассмотрения гуманитарных и сострадательных оснований не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей приемлемости².

4.18 Государство-участник отмечает, что заявители моли бы подать заявление о предоставлении им постоянного вида на жительство по гуманитарным и сострадательным основаниям. Согласно пункту 1 статьи 25 Закона об иммиграции и защите беженцев, министр или уполномоченный старший сотрудник иммиграционной службы должны изучить обстоятельства данного лица³. Хотя нормативная отсрочка высылки не предоставляется автоматически, до принятия окончательного решения по

¹ См. *П. С. С. против Канады* (CAT/C/21/D/66/1997), п. 6.2; и *Л. О. против Канады* (CAT/C/24/D/95/1997), п. 6.5.

² *Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008), п. 8.3; и *В. Г. Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), п. 7.4.

³ Canada, Immigration and Refugee Protection Act SC 2001, chap. 27, subsect. 25 (1).

заявлению может быть предоставлена административная отсрочка высылки⁴. Кроме того, заявитель может запросить в Агентстве пограничной службы Канады административную отсрочку высылки до принятия решения по заявлению о применении гуманитарных и сострадательных оснований. Кроме того, в случае отрицательного решения по такому ходатайству заявитель может обратиться в Федеральный суд за разрешением на его пересмотр в надзорном судопроизводстве и подать ходатайство о судебном приостановлении высылки до окончания рассмотрения заявлений о выдаче разрешения и пересмотра в надзорном судопроизводстве.

4.19 Кроме того, государство-участник заявляет, что при всем почтении оно не согласно с пунктом 34 замечания общего порядка № 4 (2017 года) Комитета, в котором Комитет, как представляется, считает, что единственным эффективным внутренним средством правовой защиты является такое средство, которое позволит заявителю остаться в высылающем государстве-участнике на основании заключения о наличии угрозы, а ни по какой-либо другой причине. По мнению государства-участника, не имеет значения, по каким основаниям заявителю разрешается остаться в Канаде, если эти основания позволяют получить одинаковый результат, «а именно защиту от высылки в страну, в которой, по утверждениям, он или она подвергнутся опасности». Процесс рассмотрения ходатайства по гуманитарным и сострадательным основаниям представляет собой основанную на праве справедливую административную процедуру, подлежащую пересмотру в надзорном судопроизводстве, итогом которой заявителю может быть выдано разрешение остаться в Канаде. Это эффективное средство правовой защиты, доступное заявителям, которое они должны исчерпать.

4.20 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по двум причинам. Во-первых, утверждения заявителей, касающиеся потенциальных последствий высылки для их психического здоровья, несовместимы с положениями Конвенции и, следовательно, в соответствии с пунктом 2 статьи 22 являются неприемлемыми. Эти утверждения не касаются предполагаемой опасности подвергнуться пыткам, как она определена в статье 1, и поэтому не создают для Канады обязательства по статье 3 или любому другому положению Конвенции, поскольку негативные последствия, которые предположительно возникнут для заявителей в Индии, не будут иметь необходимой связи с государством, с тем чтобы оказаться равносильными пыткам, и последствия, о которых утверждают заявители, явно не будут соответствовать порогу «сильной боли или страдания».

4.21 Во-вторых, заявители не обосновали в достаточной степени для целей приемлемости ни одно из утверждений, указывающих на то, что им угрожает предсказуемая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам в Индии. Следовательно, сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом b) правила 113 правил процедуры Комитета. Государство-участник утверждает, что в ходе внутреннего разбирательства по делу заявителей не было ни одного случая произвола или отказа в правосудии, поскольку выводы и заключения были подготовлены компетентными и беспристрастными национальными органами, принимающими решения на основе оценки утверждений заявителей о рисках, которые были признаны недостоверными.

4.22 Государство-участник утверждает, что заявители не представили достаточной доказательной базы для своих утверждений о применении пыток в прошлом, что является важнейшим показателем возможного риска в будущем. Был сделан вывод о неправдоподобности того, что индийская полиция заинтересовалась заявителями на основании их связи с г-ном Сингхом. Также признано неправдоподобным, что предположительное изнасилование заявительницы произошло по заявленным причинам.

4.23 Заявители также не обосновали свои утверждения о том, что полиция по-прежнему заинтересована в их преследовании более чем через 10 лет после их отъезда из Индии. Тезис заявителей, согласно которому местная полиция установит и

⁴ Canada, Immigration and Refugee Protection Regulations, SOR/2002-227, subsect. 233.

будет продолжать установление их местонахождения, в корне неправдоподобен, учитывая тот факт, что г-н Сингх уже был задержан.

4.24 Государство-участник утверждает, что посвященные Индии обновленные и объективные документальные доклады о положении в стране свидетельствуют о заметном улучшении в последние годы ситуации сикхов с точки зрения прав человека; кроме того, заявители могут жить в безопасности в других частях Индии. Государство-участник утверждает, что заявители не обладают такой биографией, которая бы могла побудить центральные власти Индии проявить к ним интерес.

4.25 Государство-участник утверждает, что Канада не согласна с общей применимостью приведенного в замечании общего порядка № 4 заявления Комитета о том, что так называемая возможность найти убежище внутри страны, не является надежной или эффективной⁵. Если государственная защита доступна на других частях территории, заявление Комитета о том, что возможность найти убежище внутри страны не будет надежной или эффективной, не соответствует формулировке и намерениям статьи 3. Если заявитель может искать эффективную защиту в одной или нескольких частях государства, любая угроза пыток, которому он подвергается, не является предвидимой, личной и реальной, как это требуется, исходя из статьи 3. Более того, возможность найти убежище внутри страны в качестве релевантного соображения при оценке рисков учтена как в международном, так и во внутреннем беженском законодательстве многих стран, соблюдающих права человека, включая Канаду.

4.26 Государство-участник утверждает, что данная жалоба является необоснованной, поскольку заявители не представили достаточных, достоверных доказательств того, что в случае их возвращения в Индию они подвергнутся предсказуемой, реальной и личной опасности пыток.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

5.1 13 мая 2019 года заявители представили свои комментарии, в которых они повторили, что в случае возвращения они столкнутся с существенной опасностью пыток. По их мнению, имеются существенные доказательства применения к ним пыток в прошлом и опасности их повторения. Они не согласны с тем, что их сообщение основано на обобщенных сведениях, которые не позволяют установить личную опасность; существует большая степень личной опасности и весьма конкретные доказательства этого. Заявители считают, что, учитывая постоянный интерес к ним со стороны полиции, о чем свидетельствует совокупность представленных доказательств, эта опасность является предсказуемой, личной и реальной.

5.2 Заявители утверждают о несправедливости вывода о том, что они не нуждаются в защите, причиной которого является упрямый отказ исправить ошибки, угрожающие жизни и здоровью, когда ими были представлены новые доказательства опасности. В рамках оценки рисков до высылки в 2015 году было представлено немало новых доказательств, которые, однако не были приняты. Совершенно очевидно, что в связи с этим сообщением возникает вопрос об отсутствии доступа к эффективной и действенной процедуре исправления первоначальных ошибок в процессе определения статуса беженца. Кроме того, подача нового заявления не приведет к отмене их высылки. Они утверждают, что государство-участник по-настоящему не обсуждало новые существенные доказательства, которые были представлены в 2015 году, включая диагноз посттравматического стрессового расстройства, доклад адвоката из Сикхской правозащитной группы и международной организации «Адвокаты за права человека», а также сделанные под присягой заявления ряда местных должностных лиц и члена Законодательного собрания.

5.3 В заключение заявители отмечают, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты. Им несколько раз было отказано в разрешениях на подачу заявления о пересмотре в надзорном судопроизводстве принятых решений как по делам об

⁵ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 47.

оценке рисков до высылки, так и по их заявлениям о предоставлении вида на жительство по гуманитарным и сострадательным основаниям. Они также отмечают, что ни один объективный доклад не свидетельствует о том, что в Индии у них есть возможность найти убежище внутри страны. Это используемая иммиграционными властями уловка позволяет отказывать в убежище жертвам пыток и возвращать их в Индию, где существует обстановка полной безнаказанности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует в тех случаях, когда осуществление средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет действительную помощь⁶.

6.3 В этой связи Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что заявители имели право обратиться за оценкой рисков до высылки с 1 мая 2016 года и что новый процесс позволил бы им представить свои новые доказательства в обоснование рисков, которые ранее не были оценены компетентными иммиграционными органами. Он также принимает к сведению утверждение заявителей о том, что подача нового заявления об оценке рисков до высылки не приведет к исправлению ошибок в оценке их утверждений. Он принимает к сведению замечание государства-участника о том, что, хотя нормативная отсрочка высылки не предоставляется до вынесения решения по результатам последующей оценки рисков до высылки, заявитель может ходатайствовать об административной отсрочке высылки на этот период, а отрицательное решение по такому ходатайству может быть пересмотрено Федеральным судом в случае предоставления им разрешения на его пересмотр в рамках надзорного судопроизводства. Комитет принимает к сведению указание заявителей на то, что 4 декабря 2018 года было подано безуспешное ходатайство об административной отсрочке высылки. Однако Комитет отмечает, что заявители представили ему новые доказательства в обоснование рисков⁷, которые государство-участник не оценило в рамках процедуры оценки рисков до высылки и которые открывают для заявителей возможность прямого и индивидуального рассмотрения любых рисков после высылки. По вопросу о том, что заявители не считают эффективным ходатайство о проведении третьей оценки рисков до высылки, Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой простое сомнение в полезности внутреннего средства правовой защиты не освобождает заявителя от его применения, особенно если соответствующее средство правовой защиты является в достаточной мере доступным⁸.

6.4 В свете представленной ему информации Комитет считает, что в данном случае начиная с 2016 года заявители имели в своем распоряжении эффективное и действенное средство правовой защиты, которое они не исчерпали. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что данное сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции.

⁶ См., например, *Э. Я. против Канады* (CAT/C/43/D/307/2006/Rev.1), п. 9.2. См. также Замечание общего порядка № 4, п. 34.

⁷ Доказательства состоят из новых данных под присягой показаний, которые свидетельствуют о текущей ситуации в Пенджабе, и писем от канадских медицинских работников.

⁸ См., например, *Х против Канады* (CAT/C/67/D/791/2016), п. 6.6.

6.5 С учетом этих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать какие-либо другие основания неприемлемости.

7. Соответственно, Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым согласно пункту 5 б) статьи 22 Конвенции;

б) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

Приложение

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Дьего Родригеса-Пинсона и Лю Хуавэня

1. В данном случае мы при всем уважении выражаем несогласие с решением Комитета о неприемлемости, основанном на характере имеющихся у авторов сообщения внутренних средств правовой защиты от их высылки в Индию. Заявители не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты, которые являются неэффективными для целей их защиты от высылки в случае, если им угрожает опасность пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. В соответствии со статьями 3 и 22 Конвенции, имеющиеся средства правовой защиты должны гарантировать приостановление высылки до тех пор, пока в ходе внутреннего разбирательства не вынесено окончательное решение. Поэтому, как только такие процедуры перестают давать возможность приостановить возвращение или высылку, они утрачивают силу для целей защиты, требуемой статьей 3 Конвенции, и заявители не обязаны исчерпать их. Как указало государство-участник в связи с данным сообщением, нормативная отсрочка высылки не предоставляется до вынесения решения в рамках последующей оценки риска до высылки, и заявителю необходимо ходатайствовать об административной отсрочке высылки на этот период (пункт 4.16). Следовательно, такая последующая оценка рисков до высылки не имеет приостанавливающего действия, и поэтому мы считаем, что авторы не должны были исчерпать такое средство правовой защиты, и сообщение должно было быть признано приемлемым.

2. Сам Комитет, сославшись на свою правовую практику, указал, что внутренние средства правовой защиты для оспаривания решений о высылке должны иметь приостанавливающее действие, если высылаемому лицу угрожает опасность пыток или неправомерного обращения. В ином случае по смыслу международного права прав человека средства правовой защиты не могут считаться эффективными.

3. Прежде всего, Комитет в пунктах 13, 18 е) и 41 замечания общего порядка № 4 (2017), рассматриваемых в совокупности с его пунктами 34 и 35, прямо указал, что внутренние средства правовой защиты для оспаривания постановлений о депортации должны иметь приостанавливающее действие, если существует риск того, что высылаемое лицо может подвергнуться пыткам или неправомерному обращению. Гарантии и возможности защиты должны включать в себя языковую, юридическую, медицинскую, социальную и, в случае необходимости, финансовую помощь, а также право на обжалование решения о депортации в разумные сроки для лица в нестабильной и стрессовой ситуации и с отсрочкой исполнения постановления о депортации.

4. Комитет, сославшись на свою правовую практику, также указал, что внутренние средства правовой защиты для оспаривания решений о высылке должны иметь приостанавливающее действие. Комитет принимал решения о приемлемости сообщений, хотя их авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты, на том основании, что такие средства правовой защиты оказались неэффективными, поскольку не имеют приостанавливающего действия в контексте процедуры высылки¹. В своей предыдущей правовой практике Комитет фактически рассмотрел вопрос о характере применяемой в Канаде оценки риска до высылки, вынеся по сообщению *Н. С. против Канады* постановление о том, что она не имеет приостанавливающего действия, что по этой причине нет необходимости для ее исчерпания и что сообщение является приемлемым². Решение Комитета по данному

¹ *Арана против Франции* (CAT/C/23/D/63/1997), п. 6.1; и *И. С. Д. против Франции* (CAT/C/34/D/194/2001), п. 6.1.

² *Н. С. против Канады* (CAT/C/59/D/582/2014), п. 8.2.

сообщению противоречит его предыдущим выводам по сообщению *H. С. против Канады*.

5. В данном случае с учетом пункта 2 статьи 16 Конвенции особое значение имеют стандарты Межамериканской системы прав человека в связи с тем, что Канада также является государством-членом Организации американских государств и связана обязательствами по Американской декларации прав и обязанностей человека. Региональная система также признает эту важную гарантию в процессе рассмотрения вопроса о высылке. Так, например, Межамериканская комиссия по правам человека указала, что обращение о пересмотре должно иметь приостанавливающее действие и должно позволять заявителю оставаться в стране до принятия компетентным органом необходимого решения³. Комиссия также признала важность приостанавливающего действия в пункте 1) принципа 50, сформулированного в ее резолюции 04/19⁴. Кроме того, Межамериканский суд по правам человека в своем консультативном заключении ОС-21/14 указал, что право на обжалование решения в вышестоящем суде с приостанавливающим действием является частью прав и гарантий детей в контексте миграции и/или необходимости в международной защите⁵.

6. Стоит отметить, что применительно к высылке эта гарантия получила признание и в стандартах Европейской системы защиты прав человека. Европейский суд по правам человека многократно постановлял, что в случаях высылки, которые могут повлечь за собой применение пыток или неправомерного обращения физическим лицам должен быть предоставлен доступ к средствам правовой защиты с приостанавливающим действием. Так, в деле *Чонка против Бельгии* Суд постановил, что понятие эффективного средства правовой защиты по смыслу статьи 13 требует, чтобы средство правовой защиты могло предотвратить исполнение мер, противоречащих Конвенции, последствия которых являются потенциально необратимыми. Таким образом, Суд счел, что исполнение таких мер до рассмотрения национальными властями их совместимости с Конвенцией расходится со статьей 13⁶. Ссылаясь на дело *Чонка против Бельгии*, в деле *Гебремеддин [Габерамадьен] против Франции* Суд указал, что подвергаемый высылке иностранный гражданин должен иметь доступ к средству правовой защиты с приостанавливающим действием, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей в нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) угрожает опасность пыток или неправомерного обращения⁷. Суд подтвердил решение по делу *Чонка против Бельгии* в последующих делах, в частности в делах *М. С. С. против Бельгии и Греции* и *Хирси Джамаа и другие против Италии*⁸. Кроме того, в деле *Олачеа Кауас против Испании* Суд пришел к выводу о том, что средство правовой защиты, доступное заявителю для получения отсрочки исполнения распоряжения о высылке, является неэффективным, поскольку оно не имеет приостанавливающего действия. Таким образом, Суд отклонил аргумент правительства Испании относительно неприемлемости дела в силу того, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты⁹. Кроме того, в деле *де Соза Рибейру против Франции* Суд отклонил возражение правительства о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, заявив, что эти средства правовой защиты

³ Inter-American Commission on Human Rights, *Due Process in Procedures for the Determination of Refugee Status and Statelessness and the Granting of Complementary Protection*, OEA/Ser.L/V/II, doc. 255, 5 August 2020, para. 197 (f).

⁴ Inter-American Commission on Human Rights, resolution 04/19 of 7 December 2019.

⁵ Inter-American Court of Human Rights, advisory opinion OC-21/14 of 19 August 2014, para. 116.

⁶ European Court of Human Rights, *Čonka v. Belgium*, judgment of 5 February 2002, Application No. 51564/99, para. 79.

⁷ European Court of Human Rights, *Gebremedhin [Gaberamadhien] v. France*, judgment of 26 April 2007, Application No. 25389/05, paras. 58 and 66.

⁸ European Court of Human Rights, *M.S.S. v. Belgium*, judgment of 21 January 2011, Application No. 30696/09, para. 293; and European Court of Human Rights, *Hirsi Jamaa and others v. Italy*, judgment of 23 February 2012, Application No. 27765/09, para. 205.

⁹ European Court of Human Rights, *Olaechea Cahuas v. Spain*, judgment of 10 August 2006, Application No. 24668/03, paras. 32–36.

являются неэффективными, поскольку они не имеют приостанавливающего действия в контексте высылки заявителя¹⁰.

7. Необходимо также отметить, что Суд Европейского союза принял подход Европейского суда по правам человека в своем решении по делу *Абдида*, в котором он указал на то, что внутренние средства правовой защиты должны иметь приостанавливающее действие в отношении решения о высылке, исполнение которого может подвергнуть заинтересованного гражданина третьей страны существенной опасности серьезного и необратимого ухудшения состояния его здоровья, что равносильно бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Суд Европейского союза сослался на дела Европейского суда по правам человека *Гебремедин [Габерамадиев] против Франции* и *Хирси Джамаа и другие против Италии*¹¹.

8. В целом приостанавливающее действие решений национальных судов, направленных на возвращение, высылку или перемещение какого-либо лица в другую страну, где он или она подвергается опасности пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, является важнейшей гарантией, лежащей в основе статьи 3 Конвенции. Комитету крайне важно подтвердить такую основную гарантию и обеспечить соблюдение международных стандартов, признанных Комитетом и другими международными правозащитными органами.

---

¹⁰ European Court of Human Rights, *de Souza Ribeiro v. France*, judgment of 13 December 2012, Application No. 22689/07, para. 100.

¹¹ Court of Justice of the European Union, *Centre public d'action sociale d'Ottignies-Louvain-la-Neuve v. Moussa Abdida*, Case C 562/13, judgment of 18 December 2014, paras. 52–53.